

На правах рукописи

Кононыхина Татьяна Сергеевна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Иркутск, 2023

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Репецкая Анна Леонидовна

**Официальные
оппоненты:**

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности НИЦ-3, ФКУ НИИ ФСИН России

Алексеева Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», доцент кафедры уголовного права

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

Защита диссертации состоится 5 октября 2023 г. в 15-00 часов на заседании Диссертационного совета 24.2.271.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 11, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» по адресу <http://dissovet.bgu.ru/dissertation/disInfo.aspx?id=89>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор юридических наук, доцент

Васильева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. До начала XX в. женщины обладали низкой криминальной активностью, поэтому женская преступность не выделялась в качестве самостоятельного объекта научных исследований. Женщина в современном российском обществе сталкивается со множеством трудностей: безработица, низкий уровень образования, падение семейных идеалов и т.д.

В результате изменения традиционных ценностей, произошедших в общественном сознании, в условиях радикальных социальных, политических, экономических и правовых реформ женщины нередко чувствуют свою уязвимость, следствием этого является изменение ценностных ориентиров, неуверенность в будущем, личностные деформации, которые детерминируют их преступное поведение.

Кроме того, загруженность женщин в общественном производстве, обострение конфликтов и враждебности в социуме, нарастание тревожности негативно влияют на состояние женской преступности. Через призму рассматриваемого явления можно исследовать существенную часть факторов, проявляющихся в сложившейся атмосфере российской действительности, в силу этого изучение имеющихся тенденций преступности среди женщин представляется важным и перспективным для разработки превентивных мер их преступного поведения.

Между тем общероссийская женская преступность и составляющие ее региональные элементы имеют разные характеристики. Использование регионального подхода в криминологических исследованиях предполагает выявление специфических особенностей состояния и структуры региональной женской преступности, ее причинного комплекса, анализа действующей системы предупредительных мер, что дает основания к ее совершенствованию.

Определение территориальных границ исследования основывалось на сходстве различных характеристик указанных регионов (отдаленные от центра, со слабо развитой инфраструктурой и экономикой, сложными климатическими условиями), сложившимися в них социально-экономическими, политическими и культурными особенностями.

Максимально сходными по данным параметрам представляется обширная часть Восточной Сибири и Забайкалья. Исследований женской преступности в пределах указанных субъектов (Забайкальский край, Иркутская область и

Республика Бурятия) ранее не проводилось. Между тем, на указанной территории традиционно фиксируется неблагоприятная криминогенная обстановка, которая в целом определяет особенности причинного комплекса, в том числе и женской преступности.

В этой связи, выявление особенностей криминологической характеристики женской преступности на указанной территории с целью их учета при разработке эффективной системы предупредительных мер представляется актуальным.

Степень научной разработанности темы. Проблемы женской преступности в качестве объекта криминологического исследования тем или иным образом рассматривались в работах Ю.М. Антоняна, Е.А. Алексеевой, Е.В. Вологиной, М.Н. Гернета, М.Н. Голоднюк, Е.В. Кунц, В.В. Лунеева, В.А. Серебряковой, П.Н. Тарновской и др.

В последние годы все больше внимания уделялось изучению отдельных видов женской преступности. В этой связи нужно отметить работы Е.А. Жилияковой, Я.Р. Мурадовой, Ж.Я. Резник, А.В. Швец и др. Исследования данной проблемы в области региональной криминологии предпринимались со стороны К.А. Деминой, А.В. Куприяновой, Т.П. Луговенко, С.А. Поповой, Д.В. Синькова, Е.В. Маковецкой и др.

Между тем женская преступность в указанных регионах Сибири и Дальнего Востока практически не изучалась в течение последних 12 лет, сравнение предшествующих исследований с полученными результатами позволяет проанализировать эффективность действующей системы предупреждения данного вида преступности.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с совершением женщинами преступлений в исследуемых регионах.

Предметом диссертационного исследования являются современное состояние и структура женской преступности как в Российской Федерации, так и в указанных регионах; региональные особенности личности женщин-преступниц, личность потерпевших от региональной женской преступности, факторы ее детерминирующие; система существующих мер по предупреждению данного вида преступности.

Цель диссертационного исследования состоит в получении новых знаний о региональной женской преступности и разработке на этой основе

практических рекомендаций по повышению эффективности предупреждения данного вида преступности.

В этой связи были поставлены и решены следующие **задачи**:

– рассмотреть женскую преступность как самостоятельный объект исследования в современном мире, проанализировать с позиции гендерного подхода;

– раскрыть региональные особенности криминологической характеристики женской преступности;

– выявить основные факторы, детерминирующие данный вид преступности;

– установить главные особенности характеристики личности женщины-преступницы, совершающей преступления в исследуемом регионе;

– представить характеристику жертв региональной женской преступности;

– определить основные направления общесоциального и специально-криминологического воздействия на детерминанты региональной женской преступности;

– разработать предложения по совершенствованию системы предупредительных мер в отношении преступлений, совершаемых женщинами.

Методология и методы исследования. В основу методологии представленного исследования был положен метод диалектического познания, обеспечивающий возможность изучения региональной женской преступности в ее динамическом развитии. Кроме того, автором использовались общенаучные методы исследования (исторический, формально-логический, системный), а также частнонаучные методы (сравнительный, структурно-функциональный). В силу имеющихся различий в природе механизма преступного поведения мужчин и женщин применялся гендерный подход и учитывались существующие психологические особенности субъектов преступлений разного пола.

Методику исследования составил ряд социологических методов (опрос в форме анкетирования, изучение материалов уголовных дел, контент-анализ), статистический метод.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов в области криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, а также гендерологии, психологии и других областей знаний, связанных с предметом исследования.

Нормативная база исследования состоит из международных правовых актов, среди которых Конвенция о защите прав человека и основных свобод,

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Всеобщая декларация прав человека и др. Сюда же включены Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, законы «О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании Иркутской области», «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия» и другие нормативные правовые акты, регулирующие сферу правоотношений в аспекте исследуемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составили:

– статистические данные о демографических, социально-экономических процессах в Российской Федерации и ее субъектах (Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия) в период с 2010 по 2021 г., опубликованные Федеральной службой государственной статистики РФ и ее территориальными органами;

– статистические данные о зарегистрированной преступности, а также лицах, совершивших преступления в Российской Федерации и исследуемых субъектах за период с 2010 по 2021 г., опубликованные Генеральной прокуратурой РФ, ее территориальными подразделениями, МВД РФ;

– результаты изучения материалов 252 уголовных дел в отношении женщин-преступниц, рассмотренных судами Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия за 2010–2021 гг.;

– результаты анкетирования 167 осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительной колонии № 11 г. Нерчинск, и 36 осужденных женщин, отбывающих наказание в СИЗО-1 и КП-10 г. Чита.

Анализ и интерпретация собранного эмпирического материала производились при сравнении его с данными иных опубликованных социологических и криминологических исследований по указанной проблематике.

Научная новизна результатов проведенного исследования обусловлена тем, что оно представляет собой одну из первых современных работ монографического характера, в которой проведено комплексное криминологическое изучение женской преступности в отдельных регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока за последние 12 лет (2010–2021 гг.). Полученные результаты являются новым знанием о региональной специфике состояния и структуры женской преступности, ее причин и условий, личности преступниц и жертв женской преступности в исследуемый период. На основе полученных знаний, с учетом сложившейся правоприменительной практики, а

также имеющихся региональных ресурсов сформулированы предложения по повышению эффективности мер по предупреждению преступлений, совершаемых женщинами, в том числе меры виктимологической профилактики.

Наиболее значимые результаты исследования представлены в положениях, выносимых на защиту.

1. Анализ динамики состояния и структуры региональной женской преступности позволил выявить следующие ее особенности:

1.1. Абсолютные и относительные показатели региональной преступности женщин на протяжении исследуемого периода являются относительно постоянными, а ее динамика в целом совпадает с общероссийской тенденцией увеличения уровня преступности до 2016 г. и его снижением в последующий период.

1.2. Региональный коэффициент преступной активности женщин на конец исследуемого периода был выше общероссийского (175,4) более чем в два раза: в Иркутской области он составил 429,6, в Забайкальском крае – 454,3, в Республике Бурятия – 343,3.

1.3. В целом доля региональной женской преступности в общей структуре превышает аналогичные общероссийские показатели (15,6 %), только в Иркутской области (17,5%); в Забайкальском крае они практически повторяют показатели РФ (15,5 %), самый низкий удельный вес установлен в Республике Бурятия – 14,6 %.

1.4. В структуре региональной женской преступности *по степени тяжести* доминируют преступления небольшой тяжести (55 %), при этом их доля постоянно растет за счет сокращения преступлений средней тяжести, рост количества тяжких преступлений наблюдался только в Бурятии (4,4 %). *По видам преступлений* основную долю составляют корыстные посягательства (45 %), затем идут преступления против жизни и здоровья (18–22 %), против семьи и несовершеннолетних (12–15 %), против здоровья населения и общественной нравственности (9 %). Каждое девятое преступление в исследуемых регионах совершается женщинами *в составе группы*. Удельный вес рецидива в структуре региональной женской преступности составил 40 % (в РФ – 35 %).

1.5. Установлено, что *совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий* не свойственно региональной преступности женщин, доля таких преступлений в общей структуре составляет не более 1 %.

1.6. Более 30 % преступлений в исследуемых регионах совершается женщинами *в состоянии алкогольного опьянения* (в РФ – 20 %).

2. В ходе исследования была предложена типология личности женщин-преступниц, классифицированных по виду их поведенческой активности. Выделены следующие типы личности: легкомысленно-конформный, дезадаптивный, корыстный (утилитарно-корыстный тип, агрессивно-корыстный), насильственный (насильственно-психопатологический, агрессивно-насильственный). Данная классификация может быть использована при индивидуальной профилактике преступлений, совершаемых женщинами, в целях повышения ее эффективности.

3. Изучение жертв региональной женской преступности показало, что потерпевшими от корыстных и корыстно-насильственных преступлений в рассматриваемых субъектах становятся как мужчины (52 %), так и женщины (42 %) 30–49 лет. Вместе с тем значительную долю занимают лица с возрастной виктимностью, в частности несовершеннолетние (18–35 %) и лица старше 50 лет (9–15 %). Потерпевших, способствующих собственной виктимизации, в корыстных преступлениях было 7 %, и около 40 % – в насильственных преступлениях.

4. В ходе исследования выявлен ряд факторов, детерминирующих региональную преступность женщин. В социально-экономической сфере названы территориальные особенности развития экономики, высокий уровень социального расслоения в обществе и безработицы (выше общероссийского на 4 %), невозможность трудоустройства с высокой заработной платой, урбанизация, обуславливающая существенные социально-культурные различия городского и сельского населения.

В нравственно-психологической сфере такими факторами являются деформации нравственного и правосознания, формирующиеся под влиянием пропаганды через телекоммуникационные сети несвойственного российской культуре отношения к женщине как к сексуальному объекту; правового нигилизма и правовой неграмотности; а также личностные деформации, связанные с употреблением алкогольной или наркосодержащей продукции.

В семейно-бытовой сфере в качестве детерминант выявлено ослабление института семьи и брака.

5. С целью предупреждения региональной женской преступности автором предложены некоторые меры.

5.1. В социально-экономической сфере:

- льготная ипотека (с пониженной ставкой и (или) с минимальной суммой первого взноса) как для матерей-одиночек, так и для женщин, имеющих малолетних детей, но состоящих в фактически брачных отношениях;

- стимулирование женщин к открытию собственного дела;

- разработка социальной программы развития предпринимательства для женщин, мерами государственной поддержки которой, станет субсидирование, предоставление грантов, микрозаймов, поручительства по кредитам:

- внедрение системы дистанционного обучения женщин-осужденных для приобретения ими необходимых знаний и освоения новых востребованных профессий, которыми они могут овладеть в период отбывания наказания.

5.2. В нравственно-психологической сфере:

- работа с осужденными в рамках позитивной психологии для формирования социально-одобряемых моделей поведения, а также разработка специальных государственных программ борьбы с женским алкоголизмом и наркоманией.

5.3. В семейно-бытовой сфере предложены меры по реализации государственных программ, направленных на поддержку семьи, возрождение национальных традиций культуры, ценностного отношения к материнству.

6. Виктимологические меры предупреждения женской преступности должны быть направлены, прежде всего, на защиту жертв с возрастной виктимностью (пожилые и несовершеннолетние). Влияние способствующего поведения потерпевших на механизм преступного поведения женщин необходимо учитывать для назначения им справедливого наказания.

Информирование граждан о существующих возможностях предупреждения их виктимизации необходимо осуществлять, используя современные средства (социальные сети, мессенджеры) и способы (видеоролики, презентации, E-book, цифровые подкасты, вебинары).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в систематизации уже имеющихся знаний о предмете исследования, полученных научных выводах о криминологических проблемах региональной женской преступности и сделанных практических предложениях по ее предупреждению.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в предложенных автором теоретических положениях, выводах, рекомендациях, которые могут быть использованы в учебном процессе, а также в дальнейших научных исследованиях преступлений, совершаемых женщинами. Кроме того,

результаты исследования могут быть востребованы в практической деятельности правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования отражены в 14 научных публикациях, 6 из них – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Положения, выносимые на защиту, теоретические разработки, выводы и предложения, имеющие прикладное значение, обсуждались на III Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного российского законодательства» (г. Иркутск, 2014 г.); IV Международной научной конференции «Global Science and Innovation» (г. Чикаго, США, 2015 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (г. Тамбов, 2019 г.); XIV Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические чтения» (г. Улан-Удэ, 2019 г.); Национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессоров Г.С. Гаверова и В.Я. Рыбальской (г. Иркутск, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы политики противодействия преступности» (г. Иркутск, 2022).

Результаты диссертационного исследования апробированы в учебном процессе в ходе проведения лекционных и семинарских занятий со студентами Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета. Полученные результаты также внедрены в деятельность аппарата УМВД РФ по Забайкальскому краю и УФСИН РФ по Забайкальскому краю.

Структура диссертации определена логикой системного исследования и характером исследуемых в ней проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих в себя девять параграфов), заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень научной разработанности проблемы, цели

и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются теоретическая и нормативная база, методологическая и эмпирическая основа исследования, а также ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации «Теоретические подходы к изучению женской преступности» включает три параграфа.

В первом параграфе **«Гендерный подход к изучению женской преступности»** обосновывается использование гендерного подхода для изучения преступности среди женщин, который позволяет более глубоко проникнуть в проблемы, связанные с личностью человека в целом и личностью женщины-преступницы, в частности.

Автором прослеживается множественность теоретических и практических подходов к объяснению причин криминального поведения женщин. Так, с точки зрения философского подхода отмечается, что в соответствии с социальной природой женщины меньше подвержены криминальной активности, чем мужчины (Ж. Ламетри, П.А. Гольбах). Идея социального равенства и двойной занятости женщин обосновывается в трудах Ф. Энгельса и К. Маркса.

Проблематика гендерных отношений отражена в работах социологов: Э. Дюркгейма, который рассматривал социальный феномен женской преступности в качестве нормы, органически присущей любому обществу, и Г. Зиммеля (эссенциальный подход), обосновывающего существование диаметрально противоположных по содержанию видов преступности – мужской и женской.

Психологический подход отражен в работах Н. Зеланда, который, рассматривая женскую преступность, апеллирует термином «гендерный разрыв» и объясняет его глубокой нравственностью женской природы, в то время как З. Фрейд в теории психоанализа опирается на понятие гендерной идентичности, непосредственно влияющей на формирование отличительных форм девиантного поведения мужчин и женщин.

Современные отечественные (Е. Дзюман, С.Б. Целиковский и др.) и зарубежные исследователи (М. Мид, С. Бем), изучая гендерную проблематику, выводят модель (схему) гендерной делинквентности как когнитивной структуры, организующей восприятие индивида и руководящей им в обществе.

Таким образом, применение гендерного подхода обосновывается дифференциацией в количественном и качественном содержании женской преступности, что опирается на принцип справедливости и гуманности уголовного законодательства.

Во втором параграфе **«Женская преступность в изменяющемся мире»** проанализированы и обобщены основные теоретические положения, обосновывающие самостоятельность женской преступности с точки зрения ретроспективного подхода. Так, в Уставе князя Ярослава уголовное наказание за совершение ряда преступлений дифференцировано по полу. В Русской Правде данная тенденция нивелируется, и женщина как субъект преступления практически не упоминается. Таким образом, согласно памятникам древнерусского права, большей степенью общественной опасности обладает преступность мужчин.

Усиление социального неравенства в обществе отражалось в принимаемых законах. Например, Стоглав 1551 г. дифференцирует уголовную ответственность и наказание как по гендерному признаку, так и по принадлежности к определенной социальной группе. Позже, в Соборном уложении 1649 г., отношение к женщине как к субъекту преступления ужесточается, что выражается в расширении системы преступлений и наказаний.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. имеет хорошо разработанную систему преступлений и наказаний. Отдельно выделяются квалифицированные и привилегированные составы. Например, детоубийство рассматривается как убийство, совершенное с отягчающими обстоятельствами, тогда как убийство матерью внебрачного ребенка – убийством со смягчающими обстоятельствами.

В советском уголовном законодательстве закреплены некоторые различия по гендерным признакам. Так, ст. 103 УК РСФСР 1960 г. в понятие «простое» убийство включала убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после родов. Для женщин-преступниц, находящихся в состоянии беременности, ст. 38 УК РФ предусматривала смягчение уголовной ответственности при назначении наказания, относящейся исключительно к физиологическому статусу женщины.

В третьем параграфе **«Влияние специфики региона на характеристику женской преступности»** раскрывается как региональные особенности Дальневосточного федерального округа (на примере Забайкальского края и Республики Бурятия) и Сибирского федерального округа (на примере Иркутской

области) влияют на развитие региональной женской преступности, и в чем сходство основных характеристик избранных для исследования регионов.

В частности, к региональным особенностям, способствующим повышению преступности женщин, относится сложная экономическая ситуация, проявляющаяся, в том числе, в низких денежных доходах, приходящихся на душу населения, которые в среднем на 25 % меньше, чем в Российской Федерации в целом.

Региональной особенностью является и высокая доля бедных слоев населения (с доходами ниже прожиточного минимума), которая в сравнении со средним российским показателем (25 %) достигает практически половины населения, проживающего на этих территориях (47 %).

На фоне происходящих кризисных процессов в исследуемых регионах продолжается увеличение численности безработных. Согласно данным официальной статистики, уровень безработицы в Забайкальском крае в среднем составил 10,1 %, что в 2 раза превышает аналогичный российский показатель (5,2 %). В Республике Бурятия этот показатель составил 9,6 %, в Иркутской области – 8,1 %.

К числу региональных особенностей можно отнести и характер расселения людей в городской и сельской местности, что также коррелирует с уровнем преступности. Диспропорция между развитием преступности в сельской местности и городах в исследуемых регионах наблюдается в течение длительного времени. Так, для определения степени диспропорции можно проанализировать индекс локализации, который в Иркутске и Чите составил 1,2, а в Улан-Удэ – 1. Это свидетельствует о том, что крупные города являются центрами преступной активности в регионах.

Таким образом, территориальная специфика и сходные характеристики основных сфер развития делают возможным выбор данных регионов для сопоставимого криминологического анализа.

Вторая глава диссертации «Криминологическая характеристика региональной женской преступности» включает четыре параграфа.

Первый параграф **«Характеристика состояния, структуры и динамики женской преступности в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия»** посвящен количественно-качественной характеристике преступлений, совершенных женщинами в указанных регионах в период с 2010 по 2021 г.

Исследованием установлено, что динамика количества женщин, совершивших преступления, имела волнообразный характер. Так, в 2010 г. этот показатель составил 172,4 тыс. (это максимальное значение в РФ за рассматриваемый период), в 2021 г. – 137,7 тыс., при этом пик для всего динамического ряда рассматриваемого периода приходится на 2015 г. (172,2 тыс.).

В исследуемых регионах наблюдалась тенденция увеличения темпов прироста зарегистрированной женской преступности по сравнению с Российской Федерацией. Так, относительно 2010 г. в 2021 г. темпы прироста региональной женской преступности превышали общероссийский показатель в Республике Бурятия в 4 раза, в Иркутской области – в 3 раза, в Забайкальском крае – в 2 раза.

Кроме того, более высоким, чем в РФ (175,4) был и коэффициент интенсивности региональной преступности. Так, в 2021 г. в Забайкальском крае он составил 454,3 (в 2,6 раза превышает общероссийский показатель), в Иркутской области – 429,6 (в 2,5 раза), в Республике Бурятия – 334,3 (в 2 раза).

Динамика удельного веса женской преступности в РФ также носила волнообразный характер, с максимальным значением в 2021 г. (16,2 %) и минимальным в 2016 г (14,6 %). Таким образом, каждым шестым выявленным преступником в России является женщина.

В исследуемых регионах данный показатель варьировал в следующих пределах: Иркутская область – от 15,9 до 18,6 %; Забайкальский край – от 14,4 до 17,1 %; Республика Бурятия – от 13,0 до 15,7 %.

В структуре региональной преступности женщин, представленной по степени тяжести, самыми распространенными традиционно оказались преступления против собственности (54,2–59,3 %), преступления против жизни и здоровья населения занимают второе место (16,0–19,2 %), преступления против семьи и несовершеннолетних – третье (8,2–12,3 %). Почти вплотную к ним примыкают преступления против здоровья населения и общественной нравственности (7,2–11,1 %), причем доля этих преступлений в 2021 г. в Иркутской области была в 2 раза выше, чем в Забайкальском крае и Республике Бурятия. В РФ соответствующие преступления распределились следующим образом: преступления против собственности – 43,1–48,9 %, преступления против жизни и здоровья населения – 12,6–17,7 %, преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 6,8–11,9 % и

преступления против семьи и несовершеннолетних – 6,2–12,6 % (показатели, близкие к региональным).

По степени тяжести доминируют преступления небольшой тяжести (55 %), при этом их доля постоянно увеличивалась за счет сокращения преступлений средней тяжести, рост тяжких преступлений наблюдался только в Бурятии (4,4 %). Доля женщин, совершивших преступления небольшой тяжести, во всех исследуемых регионах на протяжении рассматриваемого периода возрастала, в то время как число женщин, совершивших преступления средней тяжести, сокращалось.

Каждое третье преступление в структуре региональной женской преступности совершается в состоянии алкогольного опьянения и каждое десятое – в состоянии наркотического опьянения. Вместе с тем исследованием установлено, что для женщин, в большей степени, чем для мужчин, характерно совершение преступлений в группе. Так, каждое девятое преступление в структуре женской преступности на территории Забайкальского края и Республики Бурятия было совершено женщинами в составе группы лиц, в Иркутской области таковым является каждое восьмое.

В структуре рецидивной женской преступности в исследуемых регионах доля женщин, ранее совершавших преступления, составила около 40 %, что на 5 % выше, чем в РФ. При этом наибольшую долю в структуре рассматриваемой категории преступлений занимают кражи (33 %).

Совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (сети Интернет) не свойственно региональной преступности женщин, доля таких преступлений в общей структуре составляет не более 1 %.

Во втором параграфе **«Региональная характеристика личности женщин, совершивших преступление»** раскрываются социально-демографическая, уголовно-правовая, социально-ролевая и нравственно-психологическая характеристики лиц женского пола, совершивших преступления на территории исследуемого региона, производится их типологизация.

Исследованием установлено, что большинство женщин-преступниц в рассматриваемых регионах относится к возрастной группе 30–49 лет (свыше 60 %). Такой возраст характеризуется психической зрелостью, высокой социальной активностью и трудовой занятостью женщин.

Однако именно отсутствие постоянного источника дохода у преступниц является особенностью женской преступности. В целом по России этот показатель составляет около 67 %, в регионах – более 70 %. Среди лиц, имевших устойчивый вид занятий, были наемные работницы – порядка 15 % из всех исследуемых женщин-преступниц; учащиеся и студенты – около 6 %; работницы сельского хозяйства и органов государственной власти – менее 1 %.

Анализ образовательного уровня изучаемых региональных преступников свидетельствует о достаточно низких его показателях. Так, наибольшую долю составили женщины, имеющие начальное и основное общее образование – 39 %, что в целом соответствует общероссийскому показателю – 37 %.

На момент совершения преступления 45 % женщин находились в гражданском браке, 20 % – не были замужем, 18 % – состояли в браке, 17 % – разведены (вдовы). Изучение преступного контингента по национальному признаку показало, что большинство были русскими – 85,4 %, бурятки составили 10,8 %, таджички – 1,2 %, украинки – 1 %, иные национальности – около 0,6 %.

Установлена зависимость характеристик женщин, совершивших преступления в исследуемом регионе, от их социального положения. Так, работающие по найму характеризовались положительно в 50 % случаев, отрицательно – в 40 %, удовлетворительно – в 10 %. Учащиеся и студенты имели положительную характеристику по месту учебы в 95 % случаев, отрицательную – в 5 %.

Согласно полученным результатам, женщины-преступницы ценят в людях такие качества, как трудолюбие (35 %), честность (24 %), чуткость к окружающим (20 %), общительность (13 %), хотя сами, как правило, такими качествами не отличаются.

По результатам изучения личностей была разработана типология женщин-преступниц, в основу которой положен вид их поведенческой активности. Так, были выделены следующие типы: легкомысленно-конформный, дезадаптивный, корыстный (дополнительно дифференцирован на утилитарно-корыстный и агрессивно-корыстный), насильственный (подразделяется на насильственно-психопатологический и агрессивно-насильственный).

В третьем параграфе **«Особенности детерминации преступного поведения женщин в Забайкальском крае, Иркутской области и Республике Бурятия»** автор приходит к выводу, что они непосредственно связаны с общими причинами, обуславливающими преступность в целом и все ее разновидности. Эти факторы проявляются во всех сферах жизнедеятельности, однако к числу

наиболее значимых относятся *социально-экономические, нравственно-психологические и семейно-бытовые.*

К *социально-экономическим факторам*, детерминирующим преступления, совершаемые женщинами, относятся: дифференциация населения по уровню доходов; безработица; низкая заработная плата; постоянно изменяющиеся условия труда (непостоянная заработная плата, отсутствие системы премирования, наличие системы наказания для работников, например, в виде штрафов). Следует отметить также гендерный подход при трудоустройстве и оплате труда, когда гендерные предпочтения при найме персонала зачастую определяются полом работодателя. То обстоятельство, что большинство работодателей – мужчины, является серьезным фактором, снижающим шансы женщин при трудоустройстве, без учета традиционно женских вакансий.

В качестве другой проблемы следует назвать низкую востребованность на рынке труда молодых женщин. Согласно данным социологических исследований, на работу по специальности после окончания высшего учебного заведения устраиваются только 15–20 % выпускниц. Кроме того, женщин в 2 раза больше чем мужчин среди безработных выпускников высших учебных заведений.

В числе *нравственно-психологических факторов* выделяется подмена традиционных ценностей суррогатами западных субкультур. Этому в большей степени способствуют доминирующая на рынке развлечений аудио- и видеопродукция, проповедующая культ жестокости и насилия, книгопродукция легкого жанра, обычно с фантазийным либо эротическим контекстом, что приводит к отрыву (в большей степени молодого поколения) от реальной действительности.

Большое влияние на формирование жизненных ценностей имеет Интернет. Деструктивная дихотомия влияния Интернета на общественное сознание проявляется в навязывании несвойственного российской истории и культуре отношения к женщине как к сексуальному объекту (именно такой ее образ доминирует сегодня в общественном сознании), а также в пропаганде гомосексуализма, бисексуализма, лесбиянства и педофилии. Искажение представлений о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений особенно опасно для молодого поколения, которое, в силу имеющегося большого потока разрозненной и противоречивой информации, не всегда может критично отнестись к ней.

Утрата ценности образования как источника благополучия и одного из главных средств самореализации личности играет ведущую роль при формировании моделей поведения и формы сознания.

Нельзя не выделить еще одну форму проявления негативного влияния микросреды в формировании криминогенной направленности личности, в немалой степени связанную с историческими особенностями рассматриваемых регионов, которые часто использовались и используются для расположения учреждений для отбывания наказаний. После отбывания наказания многие остаются в этой же местности, в результате уровень криминогенности данных территорий повышается.

В *семейно-бытовой сфере* отмечается ослабление института семьи и брака, семейных ценностей, что приводит к прекращению женщиной исполнения исконно женских ролей и обязанностей. Так, согласно результатам исследования, 45 % осужденных женщин состояли в отношениях фактического сожительства.

В четвертом параграфе **«Виктимологическая характеристика преступлений, совершаемых женщинами»** исследуются виктимизация, факторы, ей способствующие, а также личность жертв преступлений, совершаемых женщинами.

Анализ виктимизации потерпевших от преступных посягательств женщин в исследуемых регионах показал, что динамика количества потерпевших от преступности женщин имеет волнообразный характер. При этом в Иркутской области виктимизация отличается более негативными тенденциями, ее изменение имеет прямолинейный характер, а уровень значительно выше, чем в Забайкальском крае и Республике Бурятия.

При изучении жертв женской преступности в исследуемых регионах выяснилось, что потерпевшими в равной степени становятся мужчины и женщины. Более 35 % потерпевших относятся к возрастной группе от 36 до 49 лет. Социально-демографические характеристики таких потерпевших показывают сходные показатели с аналогичными характеристиками у преступниц. Например, 57,6 % жертв – лица без определенного рода занятий, 25,2 % – рабочие, 7,9 % – учащиеся, 4,5 % – служащие.

Анализ социальных связей и взаимоотношений между преступницей и жертвой в корыстных преступлениях показал их отсутствие в большинстве случаев – 53 %, в 25 % случаев это было случайное знакомство, в 17 % – имели

место дружеские и служебные связи, в 5 % – родственные и супружеские отношения.

Третья глава диссертации «**Предупреждение региональной женской преступности**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Общесоциальное предупреждение женской преступности**» рассматривается система мер общесоциального предупреждения.

Среди региональных *мер социальной поддержки* женщин названы:

- создание реального механизма включения молодых специалистов, не имеющих опыта работы, в общественное производство с предложением дальнейшего трудоустройства и (или) с занесением в трудовую книжку трудового опыта;

- оказание психологической помощи по активизации позиции по поиску работы, повышению адаптации женщин на новом месте работы;

- обеспечение доступа к профессиональной подготовке и (или) переподготовке по востребованным на рынке труда специальностям безработных матерей, которые длительный период времени не работали в связи с уходом за ребенком;

- внедрение системы дистанционного обучения женщин-осужденных для приобретения ими необходимых знаний и освоения новых востребованных профессий, которыми они могут овладеть в период отбывания наказания;

- льготная ипотека (с пониженной ставкой и (или) с минимальной суммой первого взноса) как для матерей-одиночек, так и для женщин, имеющих малолетних детей, но состоящих в фактически брачных отношениях.

К мерам экономической направленности в рамках общесоциального предупреждения женской преступности в рассматриваемых регионах отнесены:

- снижение налоговой нагрузки на предпринимателей малого и среднего бизнеса;

- введение налоговых кредитов или специальных налоговых льгот (налоговых каникул) для женщин – получателей низкой заработной платы и др.

К мерам нравственно-психологической направленности отнесены:

- координация средств массовой информации по повышению социальной роли женщин и созданию положительного образа семьи в современном социуме;

- формирование у женщин активной жизненной позиции, направленной на отрицательное отношение к совершению преступлений ими самими и окружающими

– воспитание женственности, особенно для пресечения среди женщин роста насильственной преступности и др.

В *семейно-бытовой сфере* огромное значение имеют:

– возрождение национальных традиций культуры, ценностного отношения к материнству, изучение и принятие опыта сознательного материнства, основ гармоничных семейных взаимоотношений;

– создание необходимых условий для повышения качества жизни семьи и реализации ею социальных функций;

– обеспечение равноправия между мужчинами и женщинами и пр.

Предложенный круг мер не является исчерпывающим и служит лишь примерным ориентиром для организации общесоциального предупреждения женской преступности.

Во втором параграфе **«Специально-криминологическое предупреждение региональной женской преступности»** акцентировано внимание на системе предупредительных мероприятий, непосредственно направленных на профилактику социальных патологий, а также на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов. Среди групп таких мер выделяются: *социальные меры* (усовершенствование системы профессионального патронажа со стороны органов опеки и попечительства, установление опеки и попечительства, устройство на работу, а также оказание медицинской помощи); *нравственно-психологические меры* (формирование позитивной потребительской психологии у преступниц корыстной направленности, взаимодействие пенитенциарных учреждений с религиозными организациями, разработка специальных программ, направленных на борьбу с такими распространенными женскими девиациями, как алкоголизм и наркомания, реализация которой возможна не только в городских местностях, но и в сельских); *семейно-бытовые меры* (выявление семей, отношения в которых носят конфликтный характер или характеризуются эмоциональной отчужденностью, с последующим обязательным психолого-психиатрическим изучением и диагностированием агрессивно настроенных членов семьи); *организационно-управленческие* (охрана имущества современными техническими средствами в общественных местах, обновление системы технических средств в ПО).

Среди прочих, особое внимание уделено мерам *виктимологической профилактики*, которые должны быть направлены на: защиту жертв с возрастной виктимностью (пожилые и несовершеннолетние); учет при

назначении наказания женщинам, совершившим преступление при способствующем поведении потерпевших; информирование граждан о существующих возможностях их виктимизации с использованием современных средств (социальные сети, мессенджеры) и способов (видеоролики, презентации, E-book, цифровые подкасты, вебинары).

С учетом особенностей рассматриваемых регионов уделяется внимание *пенитенциарному и постпенитенциарному предупреждению*.

В **заключении** формулируются основные выводы и излагаются предложения, обосновывающие новизну полученных результатов исследования региональной женской преступности, даются теоретические и практические рекомендации по предупреждению преступного поведения женщин.

Работы соискателя, в которых отражены основные положения диссертационного исследования

Издания, рекомендованные ВАК

1. Кононыхина Т.С. Динамика состояния и структуры региональной преступности женщин / Т.С. Кононыхина // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (172). – С. 128–132.
2. Кононыхина Т.С. Характеристика структуры региональной преступности женщин / Т.С. Кононыхина // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 10-А. – С. 266–276.
3. Кононыхина Т.С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы / Т.С. Кононыхина // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5 (42). – С. 88–94.
4. Кононыхина Т.С. Специально-криминологическое предупреждение женской преступности / Т.С. Кононыхина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. – 2020. – № 04. – С. 173–178.
5. Кононыхина Т.С. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) / А.Л. Репецкая, Т.С. Кононыхина // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 702–713.
6. Кононыхина Т.С. Особенности причинного комплекса региональной женской преступности (на примере Иркутской области, Забайкальского края и

Республики Бурятия) / Т.С. Кононыхина // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 362–368.

Иные публикации

7. Кононыхина Т.С. Гендерный подход к изучению женской преступности / Т.С. Кононыхина // Проблемы современного российского законодательства : сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2014. – С. 370–372.

8. Кононыхина Т.С. About Criminological Characteristics of Female Crime From the Perspective of Gender Approach / Т.С. Кононыхина // Global Science and Innovation : сб. материалов IV Международной научной конференции. – Чикаго, США, 2015. – С. 200–203.

9. Кононыхина Т.С. О некоторых детерминантах женской преступности в Забайкальском крае / Т.С. Кононыхина // Теория и практика правосознания. – 2015. – № 2 (5). – С. 95–100.

10. Кононыхина Т.С. Виктимологическая профилактика женской преступности / Т.С. Кононыхина // Криминологические чтения : сб. материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2019. – С. 21–24.

11. Кононыхина Т.С. Ретроспективный анализ женской преступности в контексте зарубежной правовой мысли / Т.С. Кононыхина // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика : сб. материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2019. – С. 283–286.

12. Кононыхина Т.С. Некоторые аспекты женской преступности в дореволюционной России / Т.С. Кононыхина // Журнал Эпомен. – Краснодар, 2021. – № 60. – С. 159–171.

13. Кононыхина Т.С. Современное состояние и некоторые особенности женской преступности (региональный аспект) / Т.С. Кононыхина // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки : материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения, доктора юридических наук, профессора Г.С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В.Я. Рыбальской, г. Иркутск, 12 июня 2021 г. – Иркутск : Изд. Дом БГУ, 2021. – С. 54–58.

14. Кононыхина Т.С. Характеристика и типология личности женщин-преступниц / Т.С. Кононыхина // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны) : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Иркутск, 27 сентября 2022. – Иркутск : Изд. Дом БГУ, 2023. – С. 209–213.